

В пять часов утра Чэнь Чан Шэн открыл глаза. Он не проснулся ото сна, а скорее, очнулся от медитации. Увидев, что с его телом вновь не произошло никаких изменений, он потряс головой и вернулся в небольшое здание, чтобы принять душ. Он лежал, опираясь на край деревянной ванны, и позволил слегка горячей воде покрыть его тело, и вместе с ним и его разум. Он вздохнул и пробормотал сквозь мокрое полотенце: “Когда я смогу найти путь?”

Ванна была высотой в полроста человека. Она была расположена за стеной, очень близко к ее поверхности. Мгновением позже он услышал вздох и огорченный голос, который сказал: “Когда я найду этого человека?”

Юноша вспомнил вздох, который услышал вчера утром. Он убрал мокрое полотенце с лица, повернулся и взглянул на стену. Там он увидел зеленые лозы. Стена была очень высокой, и потому он не мог увидеть ландшафт за ней. И не мог увидеть того, кто сказал эти слова.

Чэнь предполагал, что голос исходил от молоденькой девушки. У каждого была своя грусть, но в конце концов, это по прежнему оставалось грустью. Юноше стало жаль девушку за стеной, но он тут же вспомнил ситуацию, в которой был сам, и понял, что не имеет права чувствовать жалость к другим.

Следующие несколько дней были спокойными и мирными. Он проводил каждый день в библиотеке за чтением, и каждую ночь он пытался поглощать лунный свет для очищения. Во время процесса очищения Чэнь всегда закрывал глаза и медитировал, и потому, конечно же, не мог знать, что весь лунный свет уже прошел сквозь его тело, но глядя извне, он знал, что с телом не произошло изменений и что он еще не начал свой путь культивации. Всё же, он усердно работал над этим, как будто разочаровывающий результат совсем не повлиял на его состояние.

Как и его стремления культивировать, работы по ремонту Правовой Академии протекали структурированным образом. Офицер Синь с департамента правового образования не стоял над рабочими и не был надсмотрщиком. В оплате труда не было недостатка, и в действительности, рабочим оплачивали вовремя. Потому они, очевидно, не смели лодырничать.

Так как старая и сломанная стена не могла блокировать даже звук, очевидно, что она не смогла и блокировать ветер.

Новости о ремонте Правовой Академии быстро разошлись по столице. Факт того, что в академии был студент, постепенно становился известен людям. И всё же, так как люди смели говорить лишь лично друг с другом о настоящей причине падения Правовой Академии и не смели разузнавать информацию, эта тема не давала много пищи для мыслей за обеденными столами.

Чэнь Чан Шэн не знал, что внешний мир незаметно собирал ветер и дождь. Он тихо пытался достичь первого этапа культивации в академии на конце Улицы Сотни Цветений. Юноша повторял одно и тоже вновь и вновь, но совсем не чувствовал скуки от такого образа жизни.

На поверхности всё выглядело так, как будто Чэня уже не волновало, будет его очищение успешным или нет. Но в действительности всё его сердце было сфокусировано на задаче постижения культивации. Он не мыл пол в библиотеке несколько дней. Для человека, подобного ему, это было очень редким явлением. И это было доказательством его целеустремленности.

Лишь потому, что очищение не было успешным, не значило, что он не получил ничего в процессе.

Он прочитал много книг в библиотеке. Чэнь читал многие из них, когда был в деревне Си Нин. Некоторые из книг о культивации он видел впервые. Но сравнивая то, что он читал сейчас, с тем, что читал ранее, он сильно удивился, что с молодости, большинство книг, которые он читал, относились к культивации.

Когда он запоминал Свитки Пути, то не знал, что значат уклончивые слова. Когда же юноша спрашивал старшего ученика или учителя, всё же не смог получить отчетливого ответа, и потому воспринимал то, что читал, дословно, вместо того, чтобы понять смысл. Но после прихода в столицу, увидев все вступительные книги для культивации, такие как Очищение, в Правовой Академии, он понял, что все методы культивации, весь драгоценный опыт, оставленный предыдущими гениями, и все методы больших сект или даже некоторые секретные методы, принадлежавшие Демонам, были в трех тысячах Свитков Пути в старом храме в Си Нин.

Что это значило?

Кто сказал, что он не знает, как культивировать? Раньше он думал, что он просто еще не начал свой культивации. Но теперь он знал, что и это предложение было неверным. Кто сказал, что он не начал постигать культивацию? Нет, когда он только учился говорить, он уже ее постигал!

Три тысячи Свитков Пути в старом храме Си Нин были бесконечными фрагментами знаний, относящихся к культивации. Прежде в его ментальном мире был большой туман. Теперь же методы культивации, которые он понял, стали невероятно крохотной пылью. Они были центром тумана и теперь частицы тумана начали конденсироваться в сильный дождь.

Чэнь Чан Шэн попал в очень странное состояние. Его можно было описать, как понимание аналогией или просветление. Как будто кто-то дал ему острое предупреждение. Наиболее точным описанием было бы слово “накопление”.

Подобно сосуду силы, подоженному искрой.

Внутри ментального мира Чэня произошел большой взрыв: он жадно читал все книги в библиотеке и понимал правила культивации с целью собрать фрагменты информации, полученные им со Свитков Пути в Си Нин. Он перечитывал, пока не мог в действительности понять их. Юноша постигал секреты мира культивации с невероятной скоростью. Он также изучал все детали методов культивации. Если говорить лишь про знания о культивации,

существовало не очень много людей, которые обладали более обширными знаниями, чем он.

Факт того, что он не смог успешно завершить очищение тела, но всё же мог изучать так много всего, был удивительным и утешительным для Чэнь Чан Шэна. После того, как его чувства успокоились, он развеял множество сомнений и забот. Юноша подошел к окну библиотеки, посмотрел в направлении деревни Си Нин и тихо подумал: Свитки Пути в старом храме были обыденностью, но, очевидно, его учитель не был простолюдином. Его учитель помог ему установить такие крепкие основы культивации, но при этом почему-то напрямую не учил его ей. Зачем он хотел, чтобы юноша сначала прибыл в столицу? Из-за того, что болезнь в его теле была тяжело излечима, и потому он хотел, чтобы Чэнь прибыл сюда и попытался найти какую-то благоприятную случайность?

Время быстро шло. В один миг прошло больше, чем десять дней. Люди с поместья Божественного Генерала Восточного Постановления (прим. пер. ранее Генерал Дун Юй) ни разу не появлялись. Маленькая девочка Шуан Эр тоже не приходила. Его спокойную жизнь не прерывали, что сделало его очень счастливым. Всё же, Танг Тридцать Шесть тоже не появлялся, что не очень радовало Чэня. Он оставил свой адрес в таверне, надеясь, что он сможет найти его. Наверное, этот парень усердно культивировал в Небесной Академии.

В Правовой Академии был лишь один Чэнь Чан Шэн, школа принадлежала лишь ему.

Он тихо читал и молча пытался постигать культивацию. Постепенно он стал забывать о внешнем мире и внешний мир стал забывать о нем. Иногда он чувствовал зависть, вспоминая услышанный им разговор в Департаменте Образования о приветственной церемонии для новых учеников в Небесной и Забирающей Звезды Академиях. Но он не сильно переживал об этом, так как привык к монотонному стилю жизни, потому что, когда он учился в старом храме в деревне Си Нин со своим старшим учеником, то повседневно слышал лишь его голос.

Но его тело всё ещё не изменилось после попыток очищения в течение нескольких дней. Хотя юноша не видел никакой надежды преуспеть, он просто так не сдастся. Однако, он стал безразличен и решил, что если не произойдет никаких изменений в течение нескольких дней, он найдет какой-то другой способ культивации в книгах.

Иногда из-за безразличия люди теряют свою дерзость, но это также делает их спокойней - это было текущее ментальное состояние Чэнь Чан Шэна. Это было не совсем его изначальное состояние, но оно вернулось к балансу. Когда он смотрел на пыль, которая вновь собралась на земле, он нахмурил брови. Он не был счастлив, так как любил чистоту.

Но эти чувства были в основном направлены на себя. Юноша почувствовал, что стал гораздо более ленивым, чем ранее.

Он взял немного чистой воды с колодца и начал протирать пол, и пыль медленно исчезла. Чэнь Чан Шэн почувствовал слабый запах после того, как очистил часть пола. Этот запах был очень слабым и исчез после легкого бриза, который подул через окно.

Закончив уборку, Чэнь Чан Шэн свободно сел и продолжил поглощать лунный свет для очищения тела.

В Правовой Академии не было ничего кроме тишины. Он закрыл глаза и тихо медитировал. Постепенно он слился с окружением и пренебрегал им.

В здание влетела бабочка через открытое окно и приземлилась на пол рядом с ним. Она не хотела улетать.

Это была часть пола, которую он недавно почистил.

Улица Сотни Цветений была обычной улицей столицы. Конечно же, когда-то она была очень известной, так как все знали о Правовой Академии, которая располагалась в конце этой улицы. В то же время Растительный Сад на другом конце улицы тоже был очень известен. Он был королевским садом предыдущей династии.

Наиболее известное восстание в истории Династии Чжоу также произошло в Растительном Саду. Когда Император Тай Цзун, который в то время все еще был принцем, поспешно ехал со своего поместья в королевский дворец, ему устроили засаду другие принцы. В тот момент Император Тай Цзун был все еще в пижамах.

Все на континенте знали концовку этого восстания. Император выхватил победу, а его родственники тут же были пойманы. Несколько сотен последователей этих принцев также были устранены.

Из-за этой кровавой и темной истории Растительный Сад был заброшен королевской семьей и был передан Правоверию. Его использовали, как сад для выращивания трав и фруктов. Возможно, земля Травяного Сада впитала очень много питательных веществ из крови, пролитой в тот день, или под землей было очень много мертвых тел, потому что травы и фрукты, посаженные тут, росли очень хорошо, и были признаны правительством вновь, и теперь находились под тяжелой стражей.

Лишь немногие знали причину, почему Растительный Сад так охраняли. Помимо редких трав и фруктов, кое-какие важные люди прибыли, чтобы жить и посещать это место. Например, когда Священную Королеву впервые изгнали с королевского дворца, она культивировала в этом месте. По этой причине Правоверие позже получило много пользы.

И теперь был другой королевский гость, живущий в Растительном Саду.

Под старой стеной, на которой проживали лозы, находился каменный стол и каменный стул. На столе стояла чашка, и в ней был драгоценный Чай Нового Дождя.

Молоденькая девчонка пила чай.

Ее вид был молодым, а ее зрачки были подобны звездам. Ее губы были красными, как розы, и у нее были длинные ресницы. На ее белых щеках был красный румянец. Она точно уж была красивой.

Это был здоровый тип красоты, и просто глядя на нее, вы почувствуете свежесть и у вас не будет грязных мыслей.

Но девочка не была весьма счастливой. На ее лице было беспокойное выражение, потому что ей еще предстояло найти человека, которого она искала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1222/25949>